

Александр РОДИОНОВ

ЗВЕЗДЫ, КОТОРЫЕ СВЕТАТ

Памяти Мансура Векилова и Ивана Третьякова

В этот год суматошный и хмурый
Много поводов есть для печали.
Больше мы не увидим Мансура,
Третьякова, увы, потеряли!
Два писателя с буквы заглавной,
Два прекрасных ушли человека,
И они не гонялись за славой,
Мы должны их запомнить навеки!
Было много крутых поворотов
В их наполненных творчеством жизнях.
Отдавали все силы работе,
Беззаветно любили Отчизну!
Среди слов никогда не плутали,
Точно знали, как выразить мысли.
В людях честность они уважали,
В жалкой лести не видели смысла!
Презирали и подлость, и лобу,
Относились ко всем беспристрастно.
Их творения, звездам подобно,
Будут только светить и не гаснуть!

Светлана СЫРОМЯТНИКОВА

ЗАРИСОВКА О ЗИМЕ

На землю пали теплые снега,
Расплакалась бакинская зима,
К каспийским уплывает берегам
Ее белоснежная чалма.
Каплет с крыш непонятное что-то,
Не похоже на дождь или снег,
И не верится ни на йоту,
Что пора появиться Весне.
Снег пушистый, чистый снег
На моей ладони тает,
А я мечтаю о весне,
О той поре опять мечтаю.
Дует ветер пронзительно резкий
И общаться уже больше не с кем,
Верить вновь в необычное чудо
Я не буду, не буду, не буду...

* * *

Вы меня не замечали
И с подружкой речь вели,
И о том, что я в печали,
Догадаться не могли.
Уходя, мне руку сжали
Вы не с чувством, а слегка,
Обернувшись, помахали
Просто так, издали.
Я в душе ваш образ милый
С тех мгновений берегу,
И пока позволят силы,
Позабить вас не смогу.

ШУТОЧНЫЕ БАЯТЫ

К милой в дом я не войду,
Подожду ее в саду,
Встречу вдруг ее с другим,
Им дорогу перейду.
Мы дорогою одной,
Милый мой, идем с тобой,
По одной бреду сторонке —
Ты ж плетешься по другой.
Заберусь к соседу в сад,
Будет мне сосед не рад,
Получу я по макушке —
Вместо рая будет ад.
Поискал, где мой козел —
Мой сосед его увел,
Попросил его вернуть —
Лишь руками тот развел.
Ты сказал мне: «Подожди».
Как же ждать? Идут дожди,
А пройдут — так непонятно,
Что же будет впереди?
Дома встретила жена,
Знаю, что была одна...
Почему же на буфете
Рюмка, полная вина?

Нина СКВОРЦОВА

ЗИМА-2008

Минус десять на дворе.
Да, в бакинском январе.
Да, мороз меня достал!
В полный хаос заковал.
В голове — сумятица,
В делах — неурядица...
Верится — не верится,
А метель все стелется.

ГОДЫ МОЛОДЫЕ

Мы годы не считали,
Часов не наблюдали.
Встречали мы рассветы,
Читали мы газеты,
Вершины покоряли
И в спорте побеждали,
Друзей не забывали...
Нас молодыми звали.

Вагиф АЛЕКПЕРОВ

МУШКЕТЕРЫ

На пыльных полках — полусон
Героев, в книге заключенных,
Речей изящных, утонченных
Под стук копыт и шагаи звон.
Под зов трубы на поле брани,
Где кто-то жив, а кто-то ранен,
Кружатся стаи черных птиц
И не видать от дыма лиц...
Но пожелтевшие листья
Хранят преддверие победы,
Его волшебный вкус отведав,
В любовь, как в детстве, веришь ты.

ИСХОДНАЯ ТОЧКА

В решении бесчисленных задач
Проводит время разум внепланетный,
И движут тайно нами компоненты
Цепи единой следствий и причин.
В соединении различных величин
Исходной точкой время обозначь,
Чтобы понять парадоксальность сути
Истории в ее кровавой смуте.
И инквизиции горящих веток хруст
Укажет на логичность неудач,
Что вечно — мертвому сопротивляясь тлену
Живую душу вызволит из плена.

О ВРЕДЕ КУРЕНИЯ

Курение вредит здоровью лошадей,
Их капля никотина сразу убивает,
А если дышат лошади при этом на людей,
То некоторых это раздражает.
Зачем же лошадям приходится курить? —
Жизнь тяжелая и нервная работа ...
Но хорошо еще не пробовали пить,
Иначе вместо них пахать нам до седьмого пота.

Заур МЕХТИЕВ

МЕТАМОРФОЗЫ

Вы видели, как плачут в рощах сосны?
Их слезы так прозрачны и тягучи.
Они текут из раненых созвучий,
Таящихся в стволах прямых, как посох.
Их ветви — это руки. Утром россыпь
Росинки в них сверкают; каждый лучик
В них преломлен, как в строфах наилучших
Античных зодчих стройные колоссы.
Простерты эти руки надо мной.
И в слезах чистых, как в стихах Назона,
Вся Ойкумена — то есть шар земной.
Но лишь едва их тел коснется солнце,
Как предо мной уже совсем не сосны, —
А новый Фидий строит Парфенон

МОСТЫ

Я завидую нынче бетонным мостам:
Как свободны они! Мне бы тоже хотелось
Полетать. Пусть составы летят по костям
И колесами режут несчастное тело.
Позвонки, словно шпалы, связуют скелет.
Вот готова дорога для всех эшелонов.
А я помню, как сыпался снег в феврале,
И ветра залезали в охрипшее горло.
На последних шагах, обернувшись ко мне,
Ты развеяла сонмы прелестных иллюзий,
Рассказала подробно, улыбаясь как змей,
Про грядущую свадьбу в румянном июле.
Ничего! Я осилю душевную стынь,
Но когда мне не будет на что опереться,
То я рухну, как делают это мосты,
Под собой погребая осколки сердца.

Ясмينا ЭКРАМ ГЫЗЫ

РАССВЕТ

Сияет заря бледно-розовым светом,
Бежит по дорожкам каемкой трава,
И дышат деревья в тени незаметно,
Чьи кости, проснувшись, целует листва.
Пробился луч солнца сквозь чашу густую,
Пригладив верхушки сырых тополей.
Я чувствую истину жизни простую:
Деревья стоят словно толпы людей.

НЕМАЯ ЛЮБОВЬ

Живет во мне любовь немая.
И беспредельности внимая,
Немые вихри обнимая,
Меня тревожит, занимая...
Звезда немая в виде Лиры.
Немая лошадь машет гривой.
Немой рассвет встает над миром,
Где все так немо, так игриво...
Природой суждено любить,
Но правды нет в любви. Прожить,
Играть немого, как актер,
Чей взгляд безумен и остер.
Пока горит огонь в лампаде,
Пока взлетают журавли
Над пропастью, над морем впадин
На теле пасмурной земли,
Играть в любовь... Любить играя,
Немую завесь поднимаю.

ОТ СТИХОВ К КОМЕДИИ

В серии «Библиотека «Вышки», созданной по случаю 75-летия газеты в 2003 году, вышла в свет новая книга Медины Гасановой. В сборнике избранных произведений, охватывающем период с 1964 по 2007 год, собраны повесть «Свадьба», опубликованная на страницах журнала «Литературный Азербайджан» в 1981 году, комедия «Случайная встреча», с которой читатель «Вышки» познакомился на страницах газеты и стихи автора. Поэтическое творчество М.Гасановой представлено ранее нигде не публиковавшимися лирическими стихотворениями, а также сатирическими стихами, стихотворениями для малышей и переводами, опубликованными в разные годы на страницах «Вышки». В сборник также вошли рисунки, сделанные рукой автора. Предваряет книгу посвящение матери М.Гасановой Окюме Халаф гызы Эйвазовой (Ахмедовой), сыгравшей, по признанию автора, огромную роль в ее творческом становлении.

РАЗЛУКА

За окошком стонет выюга
И дорогу занесло.
Где ты, милая подруга?
Ни письма, ни добрых слов.
Каждый вечер коротаю
Я с горбатою луной...
Вспомни, вспомни, дорогая!
Постучи в мое окно.

Я НЕ ВЕРЮ ТЕБЕ

Сколько лет ты все бьешь,
Бьешь о скалы...
Словно хочешь сказать: «Я устало...
я устало...»

Но однажды, волною играя,
Положило его ты на гравий,
жесткий гравий.
Словно скалы беду рассказали,
Я спустилась к тебе со слезами...
со слезами.
Кто дал право тебе? Кто дал право!
Этой жизнью недолго править...
страшно править?
Не шуми и не бейся о скалы
Я не верю тебе! Я устала...
я устала.

БАЛЛАДА О ЗАВСКЛАДОМ

Поручили Гюльджаваду
На заводе быть завскладом.
Назначенью Гюльджавад
Был, что говорится, рад.
«Наведу я вмиг порядок, —
Думал, глядя на наряды. —
Все теперь в моих руках,
Заживу как падишах!»
И... мотор налево продал,
Древесины в цех не додал,
Гвозди в дефицит возвел,
Всех отказами извел:
«Нет того и нет другого:
Поставщик не держит слово.
Трубы? Муфты? Выдать рад,
Но... увы, — твердит Джавад. —
Ни листа железа нет».
Все достанет он по блату,
Только дай ему ты плату.
Но не мы ли виноваты,
Что живучи Гюльджавады?

КАДРОВЫЙ ТРУТЕНЬ

По традиции Габил,
День рабочий начиная,
С сахаром вприкуску пил
Чашку бархатного чая.
После — тоже ритуал,
У коллеги в кабинете
Беспорядки осуждал...
В перерыв сидел в буфете.
«Отдыхавшись», приступал
Он... к решению кроссвордов.
А работать начинал
Ближе к самому уходу.
Да, себя не утруждал,
Но, зарплату получая,
До копейки все считал —
Не ошиблись бы случаем.
Заплатить бы за безделье
Как положено — без денег.

КУДРИ

Лейладжан собрала кукол,
Посадила чинно в ряд.
«Будем стричься, с волосами
Летом жарко, говорят.
Что это за слезы тут?
Кудри скоро отрастут!»
Мамин фартук повязала,
В руки ножницы взяла,
Локоны поотрезала,
Завитушки посняла...
С нетерпеньем куклы ждут,
Только кудри не растут...

УБОРКА

Нара делает уборку:
Набрала воды в ведерко,
Намочила лоскуток
И протерла уголок.
Куклам наказала строго:
«Вытирайте чище ноги!
Вот он, коврик на пороге.
Непослушный козлик ватный,
Жуй капусту аккуратней!
Мордочку замызгал,
Фартучек забрызгал».
Нара ванночку достала
Все белье перестирала —
Кукольные шапочки,
Юбочки и тапочки.
Провозилась так до сна,
Вся измазалась сама.

ОЛАДЫ

У тетушки форели
Олады подгорели.
Она их в холодильник
Поставила остыть.
А через час достала,
Достав, пересчитала.
Друзей на именинах
Хотела угостить.
«Сазанчику — две штуки,
А эти три — для щуки,
Один — соседу крабу,
Четыре — карасю.
И осьминогу надо бы,
Ему я отнесу...»
Олады поделила,
А про себя забыла.
А тут еще Фархадик
Пришел к ней на олады.

Наджмеддин АХМЕДОВ ЛЮБИМОЙ

Ты не кори меня за то,
Что я стихи тебе пишу.
Доверил я свою любовь
Бумаге и карандашу.
Стоять с тобой плечом к плечу
И говорить, глядя в глаза —
Нет в жизни прелести иной,
О большем и мечтать нельзя.
Изгиб бровей, прекрасный лик —
Наджаф влюблен в твои черты.
Раб настроенья твоего
К твоим ногам несет цветы.
Коса тяжелою змеей
Из плена рук моих бежит.
Нет в жизни прелести иной
Поймать ее, прижать к груди...